

Пока в Таверне «Лэфэн» кипели страсти, а крики о суде и тюрьме становились всё громче, привлекая внимание едва ли не всей столицы, в другой части города разворачивалось иное противостояние.

У парадных и чёрных входов Денежной конторы «Фулун», а также в прилегающих к ней переулках люди Второго и Третьего принцев уже давно сцепились в негласной схватке. Стороны замерли в хрупком равновесии: никто не желал уступить ни пяди земли. Одни предостерегали противников от лишних движений, сверля их тяжёлыми взглядами, другие лишь насмешливо кривились, всем своим видом показывая: они сделают то, что задумали, и никто им не помешает.

Третий принц Чжу Фу, стараясь не привлекать лишнего внимания, прошёл через боковую дверь и поднялся в отдельный кабинет для особо важных гостей.

— Слышал, с моим векселем возникли какие-то трудности? — Его голос прозвучал обманчиво мягко.

Чжу Фу был высок и худощав. Узкое лицо с тонкими губами и острыми скулами венчал характерный нос с горбинкой, а хищный разрез глаз выдавал в нём человека расчётливого и крайне опасного. Даже когда он улыбался, от собеседника исходило ощущение ледяной проницательности, заставляющее окружающих держаться настороже.

Управляющий конторой Цзинь Мин почувствовал, как по спине струится холодный пот. — Ваше Высочество... Видите ли, все вексели, выходящие из наших стен, имеют особую защиту от подделок.

Смысл был ясен: те бумаги, что принёс принц, защиты не имели. А значит, были фальшивкой.

Чжу Фу поправил полы плаща и уселся за чайный столик. — Это ваши проблемы. Совсем недавно вы заявляли, что обменяете серебро любому, у кого на руках будет вексель. Теперь же правила внезапно изменились?

— Как можно винить в своих неудачах других? — Послышался шорох занавеса, и в кабинет вальяжно вошёл Второй принц Чжу Бинь. — Пытаться заполучить желаемое с помощью подделки, а затем попрекать людей в излишней бдительности... Не слишком ли это, брат?

Чжу Фу даже не подумал встать, чтобы поприветствовать старшего. Он лишь одарил вошедшего холодным взглядом. — Какая честь. Неужто нашему дорогому брату нечем заняться? Сегодня ты решил не разыгрывать роль добродетельного мудреца перед толпой своих прихлебателей?

Чжу Бинь с мягкой улыбкой опустился на стул напротив. — Что поделаться, долг обязывает. Когда младший брат теряет стыд и вредит репутации императорской семьи, старший просто обязан преподать ему урок вежливости.

Третий принц явно ожидал этого появления. Его «добрый» брат всегда возникал там, где можно было помешать планам. Привыкнув к подобному, Чжу Фу перестал обращать на него внимание и снова обратился к управляющему: — Мы оба знаем, откуда взялось это серебро. Тебе не стоит так дрожать.

Он с глухим стуком впечатал на стол тяжёлый предмет. — Если векселя недостаточно, то как насчёт этого?

Прямоугольная пластина из чёрного дерева с золотой вязью. Символы были чёткими и узнаваемыми: Министерство налогов, Чэнь Юнъань.

Это была личная печать Чэнь Юнъаня!

Цзинь Мин побледнел ещё сильнее. — Смеешь утверждать, что серебро в хранилище «Инь» не имеет к этому отношения? — Чжу Фу сверлил его взглядом. — Я не требую ответа за махинации вашей конторы и не конфискую эти средства лишь из милосердия. Ты всё ещё намерен чинить мне препятствия?

Управляющий сглотнул, чувствуя, как одежда липнет к телу от пота. — Но... Ваше Высочество, эти средства были вложены не самим господином Чэнь. Печать не может служить законным основанием для выдачи...

— Можешь объявить всем, что это я забрал деньги, — отрезал Третий принц. — Посмотрим, осмелится ли тот таинственный вкладчик заявить о своих правах.

Цзинь Мин замялся. — Ваше Высочество, пощадите. Вы — принц, особа императорской крови, вам подвластно всё в этой Поднебесной. Кто осмелится перечить вам? Но мы — всего лишь скромная контора. Если мы нарушим правила и потеряем доверие клиентов, как нам работать дальше?

Денежная контора была готова стоять на своём до последнего — даже если их ограбят среди бела дня, они обязаны были сохранить лицо.

— К тому же, — добавил управляющий, судорожно соображая, — такое количество наличного серебра... Его ведь не так просто вывезти. Возможно, стоит подождать...

— Мой обоз уже ждёт снаружи.

Цзинь Мин с надеждой посмотрел на Второго принца. — Но... даже если есть повозки, путь

может оказаться неблизким и полным опасностей.

— Верно подмечено, — кивнул Чжу Бинь. — К слову, я тоже подготовил обоз. Раз уж ни у кого нет настоящего векселя, не лучше ли управляющему передать серебро мне? Я гарантирую полную конфиденциальность. Более того, я помогу вашей конторе обрести новых вкладчиков из числа богатейших купцов южных морей. Вы ведь знаете, что у меня там обширные связи.

Его мать, Драгоценная наложница Чжэнь, происходила из семьи богатых морских торговцев, и это предложение звучало крайне заманчиво.

Чжу Фу лишь презрительно скривил губы. — Можно подумать, у других связей меньше.

Его мать, Нежная наложница Жоу, имела влияние среди караванщиков Шёлкового пути. Богатства в её роду водилось не меньше.

— Выбирай с умом, — Третий принц посмотрел на Цзинь Мина, и в его глазах вспыхнула ярость. — Я всегда плачу своим людям щедрее, чем брат. Он вечно печётся о какой-то высшей справедливости и гуманности, часто жертвуя интересами своих подчинённых ради имиджа. Я же защищаю своих до конца и не терплю возражений. Ты ведь слышал о моей репутации?

Собеседник был на грани обморока. Оба принца пытались перетянуть его на свою сторону, но он не чувствовал себя польщённым. Он понимал: для них он лишь инструмент, игрушка, которую можно сломать в любой момент. Похоже, сегодня серебро в хранилище в любом случае не останется.

Чжу Бинь продолжал улыбаться: — Брат, не стоит запугивать людей. Пока я здесь, ты вряд ли получишь то, за чем пришёл.

— Если я не получу желаемого, мне будет достаточно и того, что оно не достанется тебе, — парировал Чжу Фу.

Пока главные события разворачивались в «Лэфэне» и в конторе «Фулун», в других уголках столицы царило редкое затишье.

Молодой маркиз Фан Жуй уверенно пробирался по пустынным переулкам. Удача сама шла к нему в руки: суматоха вокруг перевозки серебра была только на руку! Однако стоило выйти за пределы этого района, как скрыться стало бы невозможно. Чтобы провернуть дело среди бела дня, требовалось идеальное укрытие... К сожалению, его основная задача была иной. Шестой принц велел лишь проверить обстановку: если обнаружится что-то странное — доложить, если нет — молча уходить.

А дело, которым он занимался, было поистине грандиозным. Тогда у Чэнь Юньяня пропало не только серебро, но и зерно, предназначенное для помощи голодающим! Те, кто сумел так чисто повернуть ограбление, явно были мастерами своего дела. Если серебро «отмывали» через денежную контору, то куда делось зерно? Неужели его тоже спрятали в одном из городских хранилищ?

Фан Жуй уже проверил почти все возможные места, осталось последнее. Раньше подобраться к нему было сложно из-за охраны, но сегодня... Сегодня он обязан был докопаться до истины.

Подойдя к цели, юноша повязал лицо платком. Улицы были пусты, оставалось лишь миновать патруль у ворот... Сейчас!

Словно тень, он перемахнул через стену, бесшумно приземлился и, петляя между колоннами, проскользнул в самое сердце зернохранилища. Это было важнейшее государственное депо, уходящее глубоко под землю. Глядя в тёмный провал центральной шахты, Фан Жуй знал: внизу скрыто как минимум семь ярусов, соединённых пандусами для повозок. Здесь всё было продумано до мелочей — от защиты от влаги до борьбы с насекомыми.

Огня зажигать было нельзя. Он осторожно спускался всё ниже, ярус за ярусом. Зерно, отобранное Чэнь Юньянем, имело свои отличительные знаки. К тому же, такой «нелегальный» товар обязательно должен был быть помечен особо, иначе как потом отделить его от государственного запаса?

Однако, обходя одно помещение за другим, Фан Жуй мрачнел всё больше. — Пусто... — прошептал он.

Сколько же лет здесь царило это запустение? И это в самой столице, прямо под носом у Императора! Если даже здесь, где чиновники должны были из кожи вон лезть ради отчётности и собственной наживы, склады зияли пустотой, то что же творилось в провинциях?

— Кто здесь? Есть кто? — С верхнего яруса донёсся голос охранника, почувявшего неладное.

Молодой маркиз замер, вжавшись в холодную стену. — Наверное, показалось... — пробормотал стражник и ушёл.

Фан Жуй выждал паузу и продолжил поиски с ещё большей осторожностью. Его движения стали почти невесомыми. И вот — удача! Зерно было здесь!

Неудивительно, что его не могли найти — эти крысы спрятали награбленное в самом очевидном месте, явно сговорившись с властями. С Семьёй Пань, если быть точным.

Пань Пэн меньше всего на свете хотел выходить из дома. Он не владел боевыми искусствами, а из-за лишнего веса не мог быстро бегать. Встреча с Шестым принцем была для него смерти подобна, тем более что его лучший защитник, Ван Лю, уже был мёртв.

Он планировал отсидеться за закрытыми дверями, пока делами занимаются отец и клан. Денег у него хватало, развлечения можно было заказать прямо на дом. Но он забыл об одном: Сюн Дин был в руках Чжу Яня!

Этот никчёмный дурак попался, да ещё и не нашёл в себе сил покончить с собой. Кто знает, что он успел разболтать под пытками! Пань Пэн пытался вызволить его, чтобы показать свою заботу и заодно заставить того замолчать, но в итоге лишь сам попал под прицел Шестого принца.

Толстяк готов был локти кусать от досады. Только он забылся сном, как пришла весть: этот идиот из-за какой-то девки снова начал болтать лишнее! Семья Пань имела свои секреты, которые не предназначались для чужих ушей...

Пришлось собираться и ехать самому. Он подготовился как к войне: отряд явной охраны, тайные телохранители, кинжалы, яды и сонные снадобья... Он даже надел глубокую шляпу и закрылся веером. Потев от страха, Пань Пэн с великим трудом добрался до Храма Лунного Старца.

— Где Тётушка Фэн? У меня к ней срочное дело!

Тётушка Фэн, женщина лет тридцати с аккуратной причёской даосской монахини, перебирала чётки из сандалового дерева. Её лицо нельзя было назвать красивым, но в нём чувствовалась редкая мягкость. Говорила она медленно и размеренно, что внушало людям странное спокойствие и доверие.

— Что за спешка? — спросила она.

— Сюн Дин, этот болван, видит, что его никто не вызволяет, а Ли Юэ'э пропала... Он вот-вот выдаст нас всех!

— И только-то? — Тётушка Фэн едва заметно улыбнулась. — Не бойся. Пока стоит Семья Пань, с тобой ничего не случится.

Выйдя из храма, Пань Пэн почувствовал, что её слова его успокоили. Казалось, он зря так паниковал... Но спокойствие длилось недолго.

— Пань Пэн? Это ты там впереди? Стой, не беги!

Он и не хотел бежать — силы были не те. Но это был Фан Жуй! Откуда он только взялся? И

зачем так орать, привлекая внимание?!

Маркиз Фан, только что покинувший зернохранилище, как раз думал, как бы отвести от себя подозрения, и тут увидел идеальную мишень. — Стой, кому говорю! Ты ещё не поблагодарил моего брата! — Юноша вприпрыжку гнался за толстяком. — Как тебе не стыдно? Ни слова благодарности, ни подарка! Правду говорят в публичных домах: ты даже за девок платить забываешь! Чему тебя отец учил? Стой, я сейчас же отведу тебя извиняться!

— Проваливай! Не смей за мной гнаться! — Пань Пэн задышался, его сердце готово было выпрыгнуть из груди. Манеры сейчас заботили его меньше всего — лишь бы не попасться на глаза Шестому принцу, который мог быть где-то рядом. Почему эти люди преследуют его, словно тени?!

«Проклятый Вэнь Жуань! — в ярости думал он. — Всё началось с него. Благодарность, извинения... Если я когда-нибудь встречу его, я изобью его до полусмерти!»

— Не смей бежать! — Фан Жуй не отставал, поднимая шум в узких улочках. — Остановись! У меня встреча, из-за тебя я снова опоздаю!

Шестой принц Чжу Янь, разумеется, не стал дожидаться Фан Жуя. Это было ожидаемо. Главное, что от того не поступило тревожных сигналов.

Пока город был поглощён ссорами и пересудами, Чжу Янь, воспользовавшись суматохой, встретился с людьми Третьего принца. Ловким манёвром «золотой цикады, сбрасывающей чешую», он ушёл от соглядатаев Второго принца и оказался прямо перед хранилищем «Инь» Денежной конторы «Фулун».

— Вскрываюте.

Люди Третьего принца опешили: — А? Что вы сказали?

Раздался глухой удар — Лань Тянь уже сбил тяжёлый кованый замок. Охранники замерли в растерянности. Они вошли внутрь, ослеплённые блеском несметного количества серебра. Прежде чем они успели опомниться, Лань Тянь, следуя ледяному взгляду хозяина, рявкнул: — Разве не это серебро вы должны перевезти? Живо за работу, чего встали?!

— А, да! Конечно!

Это и была их задача на сегодня. И хотя Чжу Фу ещё не подал сигнал... вероятно, он лично приказал Шестому принцу помочь? Главное — выполнить работу!

Люди принялись споро грузить ящики в повозки. Поскольку всё внимание толпы было приковано к таверне, а люди Второго принца были кем-то нейтрализованы, всё прошло на удивление гладко.

Взлом, погрузка, отправка — ни одного препятствия! Шестой принц, исполнив свою роль, молча удалился, не задавая лишних вопросов. Охранники были ему несказанно благодарны за такую своевременную помощь и железную выдержку. Кто бы мог подумать, что Чжу Янь на стороне их господина? Теперь позиции Третьего принца казались незыблемыми.

Обоз шёл по намеченному маршруту, ловко петляя по улочкам. В условленном месте они, как и планировалось, встретились со своими, быстро поменялись повозками и разъехались. Первая группа уводила за собой хвост с пустыми ящиками, а вторая — с настоящим серебром — бесшумно растворилась в городе.

Они даже столкнулись с людьми Второго принца и с наслаждением ввязались в драку, празднуя успех!

Когда дело было сделано, предводитель обоза предстал перед Чжу Фу с докладом: — Ваше Высочество, всё исполнено! План сработал идеально, серебро перегружено и отправлено! Мы даже дали отпор людям вашего брата и вышли победителями!

— Отлично. — Чжу Фу довольно прищурился. — Передали груз Тао Гуаню? Он не заставил себя ждать?

— Тао... Гуаню? — В голосе предводителя послышалось сомнение. — Нет, его там не было...

— Как это — не было? — Лицо Третьего принца мгновенно исказилось, а хищный нос сделал его похожим на разъярённого ястреба. — Так кому же вы отдали серебро?!

В пустующей усадьбе рядом с Поместьем Шестого принца Чжу Янь бесстрастно взирал на прибывший обоз. Слава у него была дурная, так что соседей у него почти не водилось — никто не горел желанием жить рядом с «проклятым» принцем. Этот дом пустовал уже три года, и Чжу Янь решил использовать его с пользой.

Место было идеальным: близко к оживлённым улицам, но при этом скрыто от лишних глаз. Каменная мостовая не оставляла следов от колёс, так что догадаться, где спрятано серебро, было практически невозможно.

Тем временем Второй принц Чжу Бинь пребывал в ярости. Он вышел из дома с намерением помешать брату, но постоянно наткнулся на странные помехи. Когда он узнал, что серебро было нагло похищено прямо из хранилища, он сорвался на крик, проклиная собственную

излишнюю щепетильность. Но стоило его шпиону доложить, что обоз Чжу Фу бесследно исчез по дороге, как гнев принца сменился хохотом.

— Ха-ха-ха! Вот тебе и великий тактик! Думал, ты самый умный? Ну что, каково теперь — остаться с носом?

Он вспомнил о печати Чэнь Юньяня. Неужели Шестой принц... Неужели это его рук дело? Но зачем? Чжу Янь никогда не совался в государственные дела... Впрочем, дела — это одно, а деньги — совсем другое. У Шестого принца не было поддержки при дворе, а жил он на широкую ногу. Откуда ещё ему брать средства, если не красть их у братьев?

Пока в столице бушевали страсти, за её пределами скакал всадник.

Поднимался сильный ветер. Нань Син догнал неприметную повозку, которая окольными путями пробиралась через деревни. Он на скаку перепрыгнул на козлы и приставил меч к горлу возницы: — Стой!

Парень-возница в ужасе спрыгнул на землю, даже не пытаясь сопротивляться. Занавеска отодвинулась, и показалась рука — высохшая, морщинистая. Старуха с измождённым лицом зашлась в кашле: — Что случилось, господин хороший?.. Если вам нужны деньги, возьмите этот кошель, только не губите... Моя внучка совсем плоха, мне нужно скорее отвезти её к Лекарю Хуану в соседнюю деревню, иначе она до утра не доживёт...

Она чуть отодвинулась, открывая лицо девушки. Та была покрыта какими-то струпьями и язвами, глаза были полужакрыты, губы дрожали в немом бреду. Выглядела она и впрямь жалко. — Смилюйтесь над нами... — дрожащим голосом просила старуха.

Нань Син лишь усмехнулся: — Старая карга, ты кого обмануть решила? Это моя сестра, когда это она стала твоей внучкой? Не помню, чтобы у меня была такая бабка.

Лицо старухи мгновенно преобразилось, взгляд стал острым и злым. Она попыталась выскочить из повозки с криком: — Помогите! Разбойники похищают девицу!..

Юноша точным ударом ноги в грудь опрокинул её обратно. Старуха растянулась на земле, не в силах вздохнуть. Слуга, обычно старавшийся следовать наставлениям господина о милосердии, сейчас был неумолим. Вэнь Жуань был слишком добр, Нань Син же знал цену людям. Если человек гнилой внутри, его возраст не имеет значения.

— Госпожа Ли?

Не обращая внимания на стонущую старуху, он вошёл в повозку. Руки и ноги Ли Юэ'э под

одеялом были крепко связаны. Её лицо было вымазано какой-то липкой и дурно пахнущей мазью, имитирующей язвы. Нань Син быстро разрезал путы, намочил платок водой и бережно обтёр ей лицо, давая сделать несколько глотков.

— Не бойтесь, я от молодого господина Вэнь Жуаня. Помните его?

— Вэнь... Жуань... — Девушка с трудом открыла глаза и узнала спасителя.

— Господин велел передать вам благодарность. Саженцы в поместье целы, в этом году будет славный урожай...

Ли Юэ'э разрыдалась.

— Вам нельзя волноваться, — мягко прервал её Нань Син. — Мы ещё не слишком далеко от столицы. Я отвезу вас в загородное поместье господина, там вы будете в безопасности. Согласны?

Девушка лишь кивнула, не в силах сдержать слёз. Она была слишком слаба из-за действия снадобий. Нань Син сел на место возницы и погнал лошадей, решив, что первым делом нужно найти для бедняжки настоящего лекаря.

По дороге он подал условный сигнал господину: «Всё готово. Задача выполнена».

Но небо становилось всё чернее, ветер перерастал в бурю. Нань Син беспокоился о здоровье хозяина — нужно было поторапливаться.

Вэнь Жуань, получив сигнал, наконец расслабился. Теперь его ничто не сдерживало.

Ссора в Таверне «Лэфэн» достигла апогея. Сначала это был спор юноши с родственниками, но теперь в него были вовлечены все — от принцев до мелких лавочников. Те, кто пришёл поддержать Поместье князя Вэнь, схлестнулись с теми, кто встал на сторону Вэнь Жуаня.

Среди всех защитников ярче всех блистала Госпожа Лян. Как опытная хозяйка, годами управлявшая делами и приданым, она буквально раздавила Госпожу Чжоу и Младшую госпожу Лу. Её слова били точно в цель.

— ...Скажу прямо: если в Поместье князя Вэнь так любят своего племянника, то где же его карманные деньги? — наступала она на побледневшую Чжоу. — Пять тысяч лан — это минимум, а за тринадцать лет разлуки и десяти не жалко было бы выдать. Неужто зажилили?

— ...Хотите в суд? Пожалуйста, Семья Лян с радостью вас там встретит! Видать, совсем страх потеряли, раз решили, что в столице больше нет честных людей!

Она загородила Вэнь Жуаня собой, не давая тёткам и слова вставить. А чёрный пёс Шестого принца лишь добавлял ей веса. Стоило кому-то повысить голос на юношу или указать на него пальцем, как пёс начинал глухо рычать, обнажая клыки.

Вэнь Жуань впервые мог так открыто ласкать собаку. Он зарылся пальцами в густую тёплую шерсть — она была на удивление мягкой. «Его Высочество знает толк в удовольствиях», — подумал он.

Ши Муюнь, наблюдавший за этим со стороны, был поражён. Этот пёс никогда не позволял чужакам так фамильярничать. Даже он, знавший его годами, мог погладить пса только под особое настроение. А этот мальчишка...

— Где этот мой никчёмный зверь? — Голос Шестого принца заставил всех вздрогнуть. Он вошёл в таверну своей обычной тяжёлой походкой, обводя присутствующих ледяным взглядом.
— Неужто он решил найти себе нового хозяина?

Ши Муюнь мгновенно сложил веер. — Поклёп, Ваше Высочество! Разве я могу ему указывать?

Он выразительно посмотрел на Чжу Яня, давая понять: с мальчиком всё в порядке, он справился сам.

Резкий порыв ветра распахнул окна, свинцовые тучи окончательно закрыли солнце. Чжу Янь стоял посреди зала — высокий, пугающе красивый, окутанный ореолом мрачной славы. Все взоры были устремлены на него. Его присутствие давило на психику. Госпожа Чжоу и Младшая госпожа Лу уже не знали, как спастись бегством, но гордость мешала им признать поражение перед младшим.

Вэнь Жуань молчал. Голова раскалывалась, перед глазами всё плыло. Шрам на груди ныл и пульсировал, мешая дышать. Нужно было продержаться ещё немного... Совсем чуть-чуть.

— Так что вы решили? — Он шагнул к тёткам. Его глаза лихорадочно блестели. — Поместье князя Вэнь... даст мне ответ?

Чжу Янь почувствовал неладное и двинулся к нему. В таверне воцарилась гробовая тишина. Вэнь Жуань не замечал принца, он всё ещё смотрел на Чжоу, но его голос становился всё тише, пока не перешёл в шёпот. В следующую секунду юноша покачнулся и начал оседать на пол.

— Гав!

Чжу Янь оказался быстрее пса. Он подхватил Вэнь Жуаня в тот самый миг, когда тот потерял

сознание. Юноша был горячим, как в лихорадке, его дыхание было прерывистым и слабым. Принц нахмурился и, подхватив его на руки, направился к выходу.

— Стойте! Ваше Высочество, зачем вам этот... — начала было Госпожа Чжоу.

Чжу Янь на мгновение остановился. Его взгляд, холодный и острый, как лезвие, полоснул по женщине.

— Мои дела... не тебе о них спрашивать.

Он вышел из таверны, не оборачиваясь. Пёс преданно последовал за ним.

— Чёрт, я опять опоздал?! — Фан Жуй влетел в зал, но, увидев удаляющуюся спину принца, резко затормозил. — Я за лекарем!

<http://bllate.org/book/15345/1373397>